

предлагали продать машину с горбылем, спрашивали о патронах и форме. Пришлось вежливо «послать» их. Рядом с комендатурой с больницы постреливает снайпер, недалеко от нас слышны взрывы и автоматные очереди. Увидели, как грузят раненого: у него оторвало ноги, сильно ранили в руку. Днем, как правило, в Грозном спокойно, а вечером война.

30 декабря 1995 года. Три чеченца отругали нас, сказали, что мы — оккупанты, не даем им спокойно жить.

4 января 1996 года. На 15-м посту боевики взорвали БТР и обстреляли из автоматов. Один солдат сгорел в бронетранспортере, другой тяжело ранен, несколько сотрудников Барнаульского ОМОН получили касательные ранения.

6 января 1996 года. На втором этаже блока 6-го поста взорвалась паяльная лампа, начался сильный пожар. Сергей Зяблов с нарядом выехал к блоку, чтобы забрать пострадавших. По радиации сообщил, что получили ожоги четыре человека, там рвутся боеприпасы. У Тарханова ожог лица, сильнее всех обгорел Новиков. Чащин и Островский получили ожоги рук и ног. Зяблов договорился насчет вагончика, который мы привезли на 6-й блок. На Центральном рынке убиты выстрелами в затылок два сотрудника СОБРа из Тулы. Чеченцы говорят, что ничего не видели и не знают.

16 января 1996 года. Наши досмотрели гаражи и задержали двух человек, которые попытались скрыться. Одного из них ранили в руку.

17 января 1996 года. Сегодня провели газ в спальное помещение. Сбылась мечта Сергея Зяблова — отпала необходимость в дровах.

24 января 1996 года. ГУОШ опять обстреляли.

25 января 1996 года. Как стало известно, Дудаев и Басаев собираются провести наступление на город через Нижние Атаги силой до одной тысячи человек, совершить в Грозном террористические акты. На их пути стоит наша комендатура. В город идет 205 дорог, только 24 из них находятся под нашим контролем. Вот и думай, кто здесь хозяин.

31 января 1996 года. Утром на 6-м блоке сообщили о мертвом солдате, найденном в разрушенном доме. Документов никаких, только письмо от родителей. Судя по письму, звали паренька Антоном. Сергей Зяблов и другие сопровождающие увезли его тело в аэропорт «Северный», где при военном госпитале есть морг. Решили родительское письмо солдата опубликовать в газетах.

В своей книге «Любите нас, пока мы живы» известный военный журналист Виталий Носков пишет о том, что это письмо оказалось судьбоносным для родных солдата, который числился как самовольно оставивший часть. Но Антон Теплов присяге не изменил и принял мученическую смерть от рук боевиков. Вот строки из книги: «Свидетельство о смерти Антона Теплова, военнослужащего 101-й бригады внутренних войск, мама его, Татьяна Семеновна, получила 7 июля 1996 года. Более полугодом она, исстрадавшаяся, не знала о судьбе сына, затихая перед телевизором: может, где в видеохронике мелькнет лицо Антоши — живого, здорового. Не случилось...

Государство обидело ее и тем, что, замученный боевиками, он так долго числился в списках самовольно оставивших часть — по сути, в дезертирах. Пусть слабым, но утешением для матери было то, что златоустовские омовцы и эксперты 124-й судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского военного округа вернули ее мальчику доброе солдатское имя».